

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ПОД
ЗНАМЕНОМ
МАРКСИЗМА**

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1941

Учен. Библиотек
№ 92-117/27

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА

ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1941 г.

МАРТ

№ 3

Предисловие к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина

По решению Центрального Комитета ВКП(б) Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) выпускает новое, четвертое издание Сочинений В. И. Ленина.

Первое издание Сочинений В. И. Ленина было предпринято по постановлению IX съезда партии большевиков. Оно вышло в свет в период 1920—1926 годов в составе 20 томов в 26 книгах (тома VII, XI, XII, XIV, XVIII и XX состояли из двух частей).

Это издание было первой попыткой собрать воедино литературное наследство Ленина. Неудивительно, что в нем оказались многочисленные пропуски. Так, в него не были включены многие ленинские статьи из большевистских газет: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-Демократ», «Звезда», «Правда». В расположении ленинских произведений по томам не был проведен единый принцип — хронологическое расположение сменялось тематическим, и наоборот.

Согласно решению II съезда Советов СССР в январе 1924 года о выпуске сочинений Ленина, в 1925 году было начато второе и одинаковое с ним по составу и расположению материала, но удешевленное третье издание Сочинений В. И. Ленина. Оба эти издания были закончены в 1932 году.

Второе-третье издания Сочинений были значительно дополнены и расширены по сравнению с первым изданием. Однако и эти издания имели существенные недостатки. В ленинском тексте допущены отдельные пропуски, отступления от первоисточников. Разбивка ленинских произведений по томам произведена часто по внешним и случайным признакам. Письма Ленина расположены без определенного порядка и последовательности. Все тома перегружены различными приложениями и

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
ВО 1941 РП 114/27

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
Музея В. И. ЛЕНИНА.
№ 17855

**«Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII.
Группа «Освобождение труда». Ч. 1-я. 1883—1894. Соц-
экгиз. Москва. 1940.**

В прошлом году Государственное социально-экономическое издательство совместно с Домом Плеханова в Ленинграде выпустило очередной, VIII сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова» (часть 1-я), посвященный начальному периоду деятельности первой русской марксистской группы «Освобождение труда».

Деятельность группы «Освобождение труда» с 1883 по 1894 г. составляет первый период в истории русской социал-демократии, когда, по выражению В. И. Ленина, социал-демократия переживала, как политическая партия, «процесс утробного развития». Рецензируемый сборник отображает деятельность Плеханова и его группы «Освобождение труда» как раз в этот первый период развития марксизма в России.

В сборнике помещена большая вступительная статья академика Е. М. Ярославского «Группа «Освобождение труда» и ее историческое значение», в которой дается подробная характеристика деятельности группы «Освобождение труда».

VIII сборник (часть 1-я) состоит из двух больших разделов: 1) статей 1882—1894 гг. и 2) переписки. Первым документом, включенным в сборник, является написанное Г. В. Плехановым «Предисловие к первому русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»».

Впервые «Манифест Коммунистической партии» был переведен на русский язык в 1870 г. Бакуниным. Плеханов решил сам перевести этот важнейший документ марксизма со своим предисловием. Плехановское издание «Манифеста» вышло в 1882 г., а предисловие к нему было написано Плехановым, повидимому, в конце 1881 — начале 1882 года.

В предисловии к «Манифесту» Плеханов писал: «Имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса пользуются у нас такою громкою и почетною известностью, что говорить о научных достоинствах «Манифеста Коммунистической партии» значит повторять всем известную истину. Вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма. Едва ли нужно, поэтому, объяснять мотивы, побудившие «Русскую социально-революционную библиотеку» издать «Манифест» на русском языке» (стр. 23).

Далее, Плеханов указывает, какое громадное значение имеет «Манифест» для революционного движения в России. «Взаимная зависимость и связь, — пишет Плеханов, — политических и экономических интересов трудящихся указаны в «Манифесте» с полною ясностью. Авторы его сочувствуют «всякому революционному движению против существующих общественных и политических отношений». Но, отстаивая ближайшие, непосредственные цели всякого революционного движения, они в то же время не упускают

из виду его «будущности». Поэтому «Манифест» может предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов партии — с другой. Люди, склонные к первой из упомянутых крайностей, убедятся в том, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая» и что отказываться от активной борьбы с современным русским абсолютизмом значит косвенным образом его поддерживать. С другой стороны, «Манифест» показывает, что успех борьбы всякого класса вообще, а рабочего в особенности, зависит от объединения этого класса и ясного сознания им своих экономических интересов. От организации рабочего класса и постоянного выяснения ему «враждебной противоположности» его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность нашего движения, которую, разумеется, невозможно приносить в жертву интересам данной минуты» (стр. 24).

Приведенные высказывания Плеханова о важнейшем документе марксизма свидетельствуют, что основные идеи научного социализма были усвоены Плехановым уже в конце 1881 и в начале 1882 г., хотя в это время он еще не порвал связей с народничеством, наоборот, он надеялся, что лучшие из народников поймут, как и он, учение Маркса—Энгельса и присоединятся к нему.

В опубликованном в Женеве 25 сентября 1883 г. объявлении «Об издании «Библиотеки современного социализма», где говорилось и об организации новой группы, «Освобождение труда», и о задачах ее, Плеханов писал: «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями» (стр. 29).

Что касается задач вновь образованной группы, то в объявлении было сказано следующее: «Задача, поставленная себе издателями «Библиотеки современного социализма», едва ли нуждается, после всего сказанного, в более подробном объяснении. Она сводится к двум главным пунктам:

1) Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России» (стр. 29).

Следовательно, 25 сентября 1883 г. можно считать началом существования первой русской марксистской группы в России, а объявление «об издании «Библиотеки современного социализма» — первым политическим и теоретическим документом этой группы. Дело организации русской марксистской группы нашло полное сочувствие и одобрение у Энгельса. Когда в октябре 1883 г. в Женеве вышла работа Плеханова «Социализм и политическая борьба», Энгельс пишет Бернштейну 13 ноября 1883 г. письмо, в котором упрекает его за то, что он не прислал в Лондон эту брошюру:

«Брошюру Плеханова мне не прислали, а прислали только «Манифест» и «Наемный труд и капитал». Я узнал таким образом, что эта вещь вышла в немецком издании; почему же мне и наследникам Маркса не сообразовали прислать экземпляр?»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 334.

В этом же письме Энгельс пишет о расколе между Лавровым и группой Плеханова:

«Нашему другу Лаврову было, конечно, весьма нелегко подписаться под тем, что он и его русские товарищи теперь «окончательно порвали со своими анархистскими традициями». Не то, чтобы он ими очень дорожил, но все же это было что-то свое, «русское». Впрочем, он очень славный старик, но со своей «русской молодежью» он всегда оказывается в роли наседки, которая высиживает утиные яйца и потом с ужасом смотрит, как уята лезут в страшную воду. Теперь это случилось с ним в *п-тый раз*¹.

Таким образом, группа «Освобождение труда» с самого своего возникновения получила одобрение и поддержку со стороны Энгельса, что видно из его писем. Существовавшие в то время в России рабочие социал-демократические кружки стремились связаться с группой «Освобождение труда», признавая ее теоретическим марксистским центром. С ней установила переписку «Партия русских социал-демократов», возникшая в Петербурге в 1884 г. под руководством Благоева, студента Петербургского университета. Почти в это же самое время в Петербурге организовался кружок под названием «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса в России» под руководством Точисского. В Казани был организован кружок Федосеева, в котором участвовал Ленин и др. Таким образом, организация группы «Освобождение труда» была своевременной и необходимой для русского революционного рабочего движения.

В сборнике напечатано предисловие Плеханова к его книге «Наши разногласия», написанное им 22 июля 1884 г. в виде открытого письма своему бывшему учителю П. Лаврову. Последний был крайне раздражен и недоумен тем, что Плеханов организовал группу «Освобождение труда». Он оказался «в роли наседки», как писал о нем Энгельс в письме (см. выше), и обвинял Плеханова в том, что его группа расстраивает организацию борьбы против самодержавия. Лавров заявил, что у группы «Освобождение труда» будущее крайне сомнительное. Плеханов шаг за шагом разбивает все обвинения, возводимые на него Лавровым, и защищает марксизм, как единственно до конца революционное учение. Плеханов показывает, что русский народнический социализм все еще продолжает носить за своей спиной «длинную бакунинскую косу» анархизма.

Плеханов писал: «Что социализм школы Маркса во многом расходится с «русским социализмом, как он выразился» в нашем революционном движении вообще и в «партии Народной воли» в частности, — это не подлежит ни малейшему сомнению, так как «русский социализм» до сих пор еще носит очень длинную бакунинскую косу за своей спиной. Что русским марксистам нередко приходится, поэтому, становиться в отрицательное отношение к некоторым «заученным формулам» русского социализма — это также вполне понятно и естественно; но отсюда еще никоим образом не следует, что они борьбу против революционеров предпочитают борьбе против правительства» (стр. 38).

Плеханов справедливо указывает, почему русские марксисты должны вести борьбу против народников и что эта борьба не есть ослабление фронта борьбы против самодержавия, а есть его усиление. Плеханов указывал, что партия «Народной воли» уже утрачивает свое бывшее влияние среди революционной молодежи и причина падения влияния народников не столько в правительственных репрессиях, как об этом говорят народники, сколько в неправильной, целиком ошибочной программе и тактике народоульцев.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 335.

«Общественные задачи современной России, — писал Плеханов, — не могут найти удовлетворительного решения в традиционной, заговорщицкой программе бланкизма. Мало-помалу эта избитая программа превратится в прокрустово ложе русской революции» (стр. 43).

Для того чтобы революция в России победила, необходимо отбросить заговорщическую программу и тактику и заменить ее марксистской программой и тактикой — с этим, и только в этом, выход из положения, а отсюда необходимость пропаганды марксизма среди революционной молодежи: «Вот почему мы и указываем нашей социалистической молодежи на марксизм, эту алгебру революции, как я назвал его в своей брошюре, эту «программу», научающую своих приверженцев пользоваться каждым шагом общественного развития в интересах революционного воспитания рабочего класса. И я уверен, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие кружки усвоят эту единственно революционную программу» (стр. 44).

Далее, Плеханов в письме к Лаврову писал о полной теоретической несостоятельности старой программы партии «Народной воли» и указывал на то, что руководствоваться этой программой нельзя, как целиком ошибочной и вредной для дела рабочих. Вместе с тем Плеханов говорит о возможности для народолюбцев стать марксистами. «Мы думаем, — писал Плеханов, — что партия Народной воли обязана стать марксистской, если только хочет остаться верной своим революционным традициям и желает вывести русское движение из того застоя, в котором оно находится в настоящее время» (стр. 45).

Плеханов, сам являясь в прошлом народником, глубоко был убежден в том, что народолюбцев можно будет переубедить, что они под влиянием марксистской критики народнических, вконец ошибочных взглядов могут стать марксистами. Такая уверенность Плеханова оказалась несостоятельной: народолюбцы не стали марксистами. Впрочем, надо отдать справедливость Плеханову в том, что он и не ставил развитие революционного движения в России в зависимость от того, станут или не станут народолюбцы марксистами; он говорил в заключение письма о необходимости идти своей дорогой: «Мы спорим с народолюбцами в интересах их собственного дела и надеемся, что они согласятся с нами рано или поздно. Если же искренность наша будет заподозрена, если в нас увидят врагов, а не друзей, — мы утешимся сознанием правоты своего дела. Убежденные марксисты, мы остаемся верны девизу нашего учителя и пойдем своей дорогой, предоставив людям говорить, что им вздумается» (стр. 46).

В сборнике помещены первый и второй проекты программы группы «Освобождение труда». Первый проект программы группы «Освобождение труда» был выработан вскоре после организации группы. Из писем Дейча к Аксельроду (от 6 октября 1883 г.) и к товарищам в России видно, что программа была выработана зимой 1883 г., а опубликована программа была в 1884 г. в Женеве, отдельным изданием. Второй проект программы группы «Освобождение труда» был выработан в 1887 г. и опубликован в 1888 г. в качестве приращения к брошюре «Чего хотят социал-демократы?», изданной «Библиотекой современного социализма». Сопоставляя оба указанных проекта, мы видим, что второй проект является более зрелым. Так, в первом проекте программы цель партии была сформулирована в следующем виде: «Группа «Освобождение труда» задается целью пропаганды социалистических идей в России и выработки элементов для организации русской рабочей социалистической партии» (стр. 49).

Во втором проекте все это сформулировано более определенно: «Русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала. Такое освобождение может быть

достигнуто путем перехода в общественную собственность средств и предметов производства, перехода, который повлечет за собою:

а) устранение современного товарного производства (т. е. купли и продажи продуктов на рынке) и б) замену его новой системой общественного производства по плану, заранее составленному, ввиду удовлетворения потребностей как целого общества, так и каждого из его членов, в пределах, допускаемых состоянием производительных сил в данное время.

Эта коммунистическая революция вызовет самые коренные изменения во всем складе общественных и международных отношений» (стр. 76). Более последовательна вторая программа и в отношении непосредственных требований.

Второй программе группы «Освобождение труда» В. И. Ленин дал положительную оценку, указав одновременно и ее слабые стороны. В написанном в конце 1899 г. «Проекте программы нашей партии» Ленин писал:

«Когда говорят о программе русских с.-д-тов, то общие взгляды устремляются, вполне естественно, на членов Группы «Освобождение Труда», которые основали русскую с.-д-тию и так много сделали для ее теоретического и практического развития».

«С обсуждения этого проекта мы и начнем. Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной с.-д-ой теории»¹.

Ленин, далее, указывает, что в программе группы «Освобождение труда» имеются все необходимые и обязательные элементы для марксистской программы. Отсюда Ленин считал, что

«русские с.-д-ты могут и должны, по нашему мнению, положить в основу программы русской с.-д. р. партии именно проект Группы «Освобождение Труда», — проект, нуждающийся лишь в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях»².

Существенные недостатки обоих проектов программы группы «Освобождение труда» были вскрыты Лениным и Сталиным. В «Истории ВКП(б)» дана следующая характеристика обоих проектов программы, составленных группой Плеханова:

«Группа «Освобождение труда» составила два проекта программы русских социал-демократов (первый в 1884 г. и второй в 1887 г.). Это был очень важный шаг для подготовки создания марксистской социал-демократической партии в России».

Но у группы «Освобождение труда» были и серьезные ошибки. В ее первом проекте программы были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. Плеханов не учитывал, далее, что в ходе революции пролетариат может и должен повести за собой крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. Плеханов рассматривал, далее, либеральную буржуазию, как силу, которая может оказать поддержку революции, хотя и непрочную поддержку, крестьянство же в некоторых своих работах он совсем скидывал со счета, заявляя, например, что: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»³.

¹ Ленин. Соч. Т. II, стр. 531.

² Там же, стр. 532.

³ «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», стр. 16—17.

Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

Значительный интерес представляет статья Плеханова «Современные задачи русских рабочих», напечатанная в Петербурге в подпольной газете «Рабочий» в июле 1885 года.

Статья состоит из двух писем Плеханова к петербургским рабочим кружкам. Плеханов рисует тяжелое экономическое положение рабочих России и их полное политическое бесправие. Рабочие подвергаются экономической эксплуатации, и к тому же они не свободные граждане свободной страны, а бесправные обыватели. Отсюда рабочим нужно бороться и против эксплуатации и за политические свободы (см. стр. 56).

Плеханов, далее, совершенно правильно указывает, что эти задачи не могут найти разрешение независимо одна от другой.

«Каждый из вас,— писал Плеханов,— одновременно является и эксплуатируемым рабочим и бесправным обывателем. Поэтому и все вы в совокупности — весь русский рабочий класс — должны одновременно преследовать как политическую, так и экономическую цель. Вы должны одновременно стремиться низвергнуть как тех, которые являются его господами на фабрике, так и тех, которые полновластно распоряжаются теперь в русском государстве.

Одно немислимо без другого. Без экономической независимости вы никогда не будете в состоянии воспользоваться во всей полноте вашими политическими правами; без политических прав вы никогда не добьетесь экономической независимости» (стр. 57).

Каким образом могут быть разрешены эти задачи русских рабочих? Плеханов дает на этот вопрос марксистский ответ, что «они могут быть разрешены только силой» (стр. 57). Рабочий класс России лишь силой может добиться своего освобождения, но в чем состоит эта сила?

«Сила рабочего класса зависит от трех условий: 1) от его сознательности, т. е. от ясного понимания того, к чему он стремится; 2) от его сплоченности и 3) от его тактики, т. е. от умения во-время нападать на своих врагов и пользоваться каждой, даже и самой ничтожной, победой для облегчения своих дальнейших действий.

Я не говорю о смелости, о той бесповоротной решимости во что бы то ни стало добиться своих целей, без которой нечего и начинать борьбу. Это четвертое условие подразумевается само собою и может быть выражено русской пословицей: «волков бояться, так и в лес не ходить» (стр. 58).

Плеханов указывает, что рабочим кружкам в целях решения своих задач необходимо вести пропаганду и агитацию, что необходимо организовать рабочую социал-демократическую партию. Борьба рабочих должна привести к захвату всей государственной власти в руки пролетариата и провозглашению республики социальной и демократической.

Большой интерес представляют доклады и выступления Плеханова на международных конгрессах II интернационала: Парижском (1889 г.), Брюссельском (1891 г.) и Цюрихском (1893 г.), — а также приветствия немецким и болгарским рабочим.

На первый учредительный конгресс II интернационала, который состоялся в Париже 14—21 июля 1889 г., Плеханов был приглашен Лафаргом, как представитель русской социал-демократии. Свою знаменитую речь на конгрессе Плеханов закончил следующими словами: «Задача нашей революционной интеллигенции сводится, поэтому, по мнению русских социал-демократов, к следующему: она должна усвоить взгляды современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердою самодержавия. Революционное движение в России может

восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может» (стр. 86).

Борьбу Плеханова с анархистами характеризуют такие материалы сборника, как «Предисловие к брошюре «Анархизм и социализм», «Авторизованный перевод начала брошюры «Анархизм и социализм» и выступления против анархиста Черкезова. Брошюра была написана в 1894 г. по просьбе руководителей немецких социал-демократов.

В 1892—1894 гг. во Франции, Италии и др. были часты случаи анархистских покушений. Многие из этих покушений, организованных анархистами, были инспирированы полицейскими агентами и носили провокационный характер. Жертвой террора анархистов стал президент Сади Карно, убитый анархистом Казерио в 1894 году. Эта «практика» анархистов, или, как они ее называли, «пропаганда действием», не только не подвергалась критике, но, наоборот, приветствовалась теоретиками анархизма, например Кропоткиным, и некоторыми анархистски настроенными интеллигентами.

Плеханов решил подвергнуть всесторонней критике теорию и тактику анархистов. Сначала Плеханов рассматривает взгляды на общество французских материалистов XVIII в. и социалистов-утопистов. «Утопист есть всякий тот,—говорит Плеханов,—кто старается придумать совершенную социальную организацию и при этом берет за точку исхода какой-нибудь отвлеченный принцип. Этим отвлеченным принципом, положенным в основу исследования утопистов, был принцип «человеческой природы». Впрочем, утопистами были и те, которые посредственно опирались на этот принцип, апеллируя к производным от него понятиям» (стр. 157).

Диаметрально противоположным является точка зрения научного социализма Маркса и Энгельса. Общественная наука была до Маркса как бы в тупике, и своим выходом из этого тупика и превращением в подлинную науку социология обязана только Марксу. «Революцию, произведенную Марксом в общественной науке,—говорит Плеханов,—можно сравнить с революцией, сделанной в астрономии Коперником. В самом деле, до Коперника считалось неоспоримым, что земля стоит на месте, а солнце вращается вокруг нее. Гениальный поляк доказал, что дело происходит как раз наоборот. Точно так же до Маркса точкой отправления общественной науки считалась человеческая природа; именно с этой точки зрения делались все попытки объяснения исторического развития человечества. Точка зрения гениального немца прямо противоположна: между тем как человек, для поддержания своего существования, воздействует на внешнюю природу, он изменяет свою собственную природу» (стр. 163).

Далее, Плеханов излагает историческое развитие взглядов анархистов и критикует взгляды анархиста Макса Штирнера. Плеханов показывает, что устами Штирнера, как и Прудона, говорит мелкий товаропроизводитель, мелкий буржуа.

«Устами Штирнера,—пишет Плеханов,—говорит душа товаропроизводителя. Если он до основания уничтожает государство, то это происходит единственно потому, что ему кажется, будто государство недостаточно уважает «собственность» товаропроизводителей» (стр. 174).

Прудон также мечтал о мелкой собственности, как основе социальной организации будущего общества. Работа Плеханова об анархизме полезна для выяснения, в каких условиях и в борьбе с какими течениями рос и развивался марксизм в России, но Плеханов не нанес сокрушительного удара анархистам. Более того, политическую сторону борьбы марксизма с анархизмом Плеханов вовсе обошел.

В работе «Государство и революция» Ленин говорит, что начиная с 1873 г. социал-демократы, называвшие себя учениками Энгельса, много раз спорили против анархистов, «но спорили именно не так, как можно и должно спорить марксистам»¹.

О критике Плехановым анархизма В. И. Ленин сказал следующее:

«Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще! В его брошюре (имеется в виду брошюра Плеханова «Анархизм и социализм». — И. Г.) выделяются две части: одна — историко-литературная, с ценным материалом по истории идей Штирнера, Прудона и пр. Другая часть: филистерская, с аляповатым рассуждением на тему о том, что анархиста не отличишь от бандита»².

Товарищ Сталин в своей работе «Анархизм или социализм», написанной в декабре 1906 г., дал исчерпывающую характеристику принципиального отличия теории и тактики социализма от анархизма. Товарищ Сталин³ пишет:

«Марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба под социалистическим флагом выходят на арену борьбы. Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е., по мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг: «Все для личности», тогда как краеугольный камень марксизма — масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: «Все для массы»³.

Анархисты, как и народники, в своей тактике опирались на отсталые, реакционные идеи. Мелкобуржуазная философия анархистов была окончательно разгромлена Лениным и Сталиным.

Впоследствии анархисты выродились в открытых врагов рабочего класса и остатки их были ликвидированы органами диктатуры пролетариата.

В сборнике напечатаны две статьи Плеханова, написанные им в 1905 и 1909 гг. и служащие введением к материалам сборника, так как в них Плеханов освещает начальный период в истории группы «Освобождение труда». Статья Плеханова «Предисловие к первому тому Женевского издания сочинений Плеханова» была написана летом 1905 года. В ней Плеханов освещает пути борьбы группы «Освобождение труда» с народниками, за марксизм. Плеханов правильно указывает, что задача тогда была в том, чтобы отстоять в борьбе с народниками материалистическое понимание общества, отстоять диалектический метод Маркса—Энгельса. Отсюда меньшее внимание обращалось на практические результаты, на организационную и тактическую стороны дела. Именно в этой области группа «Освобождение труда» оказалась наиболее слабой. Вот что писал Плеханов о своей деятельности в 1883—1894 гг.:

«Когда я понял, к каким политическим выводам должно приводить правильно понятое материалистическое объяснение истории, и когда я стал марксистом, я понял также и то, что душу марксизма составляет его метод. Я с восторгом читал и перечитывал слова молодого Энгельса в «Deutsch-Fran-

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 413.

² Там же, стр. 442.

³ Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 119—120. Госполитиздат. 1939.

zösischen Jahrbüchern»: «...Нам не так нужны голые результаты, как изучение. Результаты без развития, которое ведет к ним, — ничто: это мы знаем уже со времен Гегеля. А результаты, которые фиксируются, как неизменные, и не кладутся в основу дальнейшего развития, хуже чем бесполезны». Поэтому и я не столько дорожил нашими тогдашними «результатами», — т. е. практической программой группы «Освобождение труда», — сколько методом марксизма, его точкой зрения, огромные преимущества которой мне хотелось выяснить «русским социалистам» (стр. 5—6).

Статья «Первые шаги социал-демократического движения в России» была написана Плехановым по просьбе редакции центрального органа немецкой социал-демократической партии «Vorwärts» весной 1909 г., где и была напечатана в № 76 от 31 марта 1909 года. Здесь Плеханов обстоятельно излагает историю борьбы группы «Освобождение труда» с народниками, те условия, в которых приходилось ей действовать, и какой живейший отклик, и поддержку группа «Освобождение труда» находила у рабочих России.

В разделе «Переписка», представляющем большой интерес, помещено лишь то, что наиболее ярко освещает период деятельности членов группы «Освобождение труда» с 1833 по 1895 год. В этот раздел включены письма Плеханова к Лаврову с 31 октября 1881 г. по сентябрь 1883 г. — всего 7 писем, которые рисуют картину взаимоотношений между Лавровым и Плехановым и переход последнего на позицию марксизма.

В разделе «Переписка» напечатаны письмо В. Засулич от 16 февраля 1881 г. к Марксу с просьбой сообщить свое мнение о русской общине и ответ Маркса, письма В. Засулич и Плеханова к Энгельсу и письма Энгельса к В. Засулич и Плеханову. Маркс и Энгельс, как известно, очень внимательно следили за развитием революционной борьбы в России и, чтобы читать русскую литературу в подлинниках, изучили русский язык.

Письма Энгельса к В. Засулич и Плеханову в период «утробного развития» русской социал-демократии представляют исключительный интерес. Эти письма служили товарищеским советом, одобрением и руководством для первых русских марксистов. Энгельс был в курсе всех основных событий в России и радовался первому успеху распространения новых, передовых идей, творцами которых были его гениальнейший друг Маркс и он сам. Ознакомившись с книгой Плеханова «Наши разногласия», Энгельс в письме к В. Засулич от 23 апреля 1885 г. писал:

«Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России» (стр. 229).

Теперь это гениальное предвидение Ф. Энгельса, высказанное более полувека тому назад, полностью оправдалось.

Значительную часть отдела «Переписки» занимает переписка между Плехановым и Энгельсом. 14 марта 1893 г. Плеханов послал приветствие Энгельсу: «Социалисты различных национальностей, собравшиеся 14 марта почтить память великого мыслителя и гения Карла Маркса, приветствуют в вас товарища по его грандиозной работе и выражают вам свои глубокие чувства благодарности» (стр. 256).

В следующем письме к Энгельсу, от 25 марта 1893 г., Плеханов с восторгом отзывается о философской книге Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии». «Я теперь готовлю ряд статей (для «Neue Zeit»), — писал Плеханов, — о Гольбахе, Гельвеции и Марксе; и чем

больше выясняются мои мысли о французском материализме XVIII века, тем более я восхищаюсь написанными вами страницами по этому вопросу в вашей работе «Людвиг Фейербах» и т. д. Эта брошюра может дать внимательному читателю больше, чем сотни томов, написанных официальными философами, философами *ex professo* (по профессии) (стр. 257).

Переписка Плеханова с Энгельсом продолжалась до самой смерти Энгельса, до 1895 года. Энгельс давал советы и указания Плеханову и В. Засулич. В письмах Энгельса содержатся многочисленные высказывания о положении в России, о возможности крестьянской революции, о русских народниках и необходимости борьбы с ними. Так, в письме к В. Засулич от 3 апреля 1890 г. Энгельс писал:

«Я вполне согласен с вами относительно необходимости бороться повсюду с народничеством — немецким, французским, английским или русским. Тем не менее, по моему мнению, было бы более подходяще, чтобы то, что мне пришлось сказать, было сказано русским» (стр. 251).

В письме к Плеханову от 26 февраля 1895 г. Энгельс дает исчерпывающую оценку русских народников 90-х годов в лице Даниельсона и Флеровского.

«Нет возможности, — писал Энгельс, — полемизировать с этим поколением русских, к которому он (Даниельсон. — И. Г.) принадлежит, неизменно верящим в спонтанно-коммунистическую миссию, отличающую Россию, настоящую святую Русь, от других, неверных народов.

Впрочем, в такой стране, как ваша, где крупная современная промышленность привита к примитивной крестьянской общине и где одновременно представлены все промежуточные ступени цивилизации, — в стране, которая сверх того окружена более или менее прочной интеллектуальной китайской стеной, воздвигнутой деспотизмом, нечего удивляться, если происходят самые причудливые, самые невероятные сочетания идей. Возьмите хотя бы этого бедного малого Флеровского, который вообразил, что столы и кровати думают, но не имеют памяти. Это ступень, через которую страна должна пройти. Мало-помалу, с ростом городов, отрезанность талантливых людей исчезнет, а вместе с тем и эти заблуждения (*aberrations mentales*), вызванные одиночеством, беспорядочностью случайных знаний у этих чудаков-философов, а также отчасти — у народников — отчаянием при виде крушения их надежд. Действительно, народник, экс-террорист, мог бы, в сущности говоря, кончить царистом» (стр. 271).

Здесь Энгельс дает замечательный анализ того, как определенные отсталые общественные отношения в России порождают соответственно отсталые, реакционные идеи народников.

«Группа «Освобождение труда», основанная в 1883 году, проделала большую работу по распространению марксизма в России, теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению¹, но не она соединила марксизм с рабочим движением.

Завершение идейного разгрома народничества и соединение марксистских идей с рабочим движением в России — дело Ленина и Сталина, дело партии большевиков.

И. ГОМАНЬКОВ

¹ «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», стр. 26.

Содержание

Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) — Предисловие к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина	1
П. Черемных — О 1-м томе четвертого издания Сочинений В. И. Ленина	6
<hr/>	
С. Хейнман — О воспроизводстве рабочей силы при капитализме и при социализме	27
М. Селектор — Учение марксизма-ленинизма о революционной ситуации	56
<hr/>	
Б. Кедров — Учение марксистской диалектики о качестве, количестве и мере	79
М. Зак — Вопрос о первичных и «вторичных» качествах вещей и марксистская теория отражения	110
<hr/>	
Х. Коштоянц — Проблема развития в области физиологии	134
<hr/>	
М. Шестакова — Религиозная печать на службе самодержавия	156

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Реуэль — Ф. Энгельс «О «Капитале» Маркса». Сборник. Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Политиздат при ЦК ВКП(б). 1940	164
М. Овсянникова — «Маркс и Энгельс о профессиональных союзах». Профиздат. М. 1940	171
Е. Ситковский — История философии. Институт философии Академии наук СССР. Под редакцией Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина. Т. I. Философия античного и феодального общества. Политиздат при ЦК ВКП(б). 1940	180
И. Гоманьков — «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII. Группа «Освобождение труда». Ч. 1-я 1883—1894. Соцэкгиз. Москва. 1940	190
Л. Герман — В. П. Волгин — Социальные и политические идеи во Франции перед революцией (1748—1789). Академия наук Союза ССР. Институт истории. Издательство Академии наук СССР. М. и Л. 1940	200

Редакционная
коллегия журнала «ПЗМ»

В. В. Адоратский, М. Б. Митин, Э. Кольман, П. Ф. Юдин, А. А. Максимов, А. М. Деборин, А. К. Тимирязев, М. Н. Корнеев.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, ком. 723. Тел. Д 3-34-07, Д 3-30-95.

А 37987.

Подписано к печати 18/IV 1941 г.

Объем 13 п. л. 66 000 знаков в печ. листе. Изд. № 427. Зак. № 834. Тираж 50 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.